

Место бывает пусто

Курсе тура - 1998. - 11-17 июня.

с. 12

Сергей Женовач ушел из Театра на Малой Бронной

Пробыв два года в должности главного режиссера этого театра, а до того несколько лет поработав там же очередным, он в мае с.г. должен был подписать с директором Ильей Коганом контракт на новый срок. Директор предложил Женовачу вновь стать очередным режиссером, на что последний, естественно, не согласился. Тогда вопрос был поставлен иначе: оставайтесь в должности главного, но наши претензии к вам придется учесть. С.Женовач подал заявление об уходе. Вслед за ним так же поступили артисты И.Розанова, Е.Матвеева, С.Тарамев, С.Баталов и Н.Татаренков, пришедшие в свое время в театр вместе с режиссером. Женовач упорно воздерживается от объяснений с прессой, Коган, напротив, охотно их дает. В частности, по поводу претензий. Выяснилось одна из наиболее распространенных в театре диспозиций, когда новый главный режиссер предпочитает работать только со своей командой актеров и не видит остальную часть труппы. Справедливости ради заметим, что команда Женовача (Розанова, Тарамев, Маркина, Баталов, Толцов, Назаров и др.) играла в его постановках и со старожилыми (Дуров, Мартынюк, Сайфуллин). Что (тоже – по справедливости) не отрицает общей тенденции режиссера делать ставку на "своих". Однако последнее для художника, опирающегося на актеров-единомышленников, вполне естественно. А для руководителя театра, которому вменяется в обязанности заботиться не только о качестве собственных спектаклей, но и о здоровой жизни вверенного ему коллектива, – этого маловато. И все же практика стационарного театра показывает: почти никому не удастся, будучи в упряжке главрежа, соединить в самом се-

бе гуманного административного коня и ярко выраженную творческую лань. Сильные руководители сплошь и рядом подминают штатное расписание под собственные художественные устремления, а, проще говоря, избавляются от ненужных им артистов. Одни делают это малой кровью, другие – большой. Одни – робко, другие – решительно. Страдает при этом живой человеческий материал. Увы, соображения простой морали не всегда сочетаются с жесткими требованиями искусства. Театр вообще – жестокая вещь.

Знаю, что С.Женовач, не обладая организационной хваткой, скажем, Товстоногова или Гончарова, тем не менее думал об изменении состава труппы. Мог в принципе, раз звался главным режиссером. Но права так и не получил. Потому что в Театре на Малой Бронной есть тот, кто главнее главного, – директор.

Ситуация, между прочим, поставлена на широкую государственную ногу. Оставим на минуту в стороне конкретную фигуру конкретного директора и напомним, что в российском театральном деле узаконена модель, по которой город или регион апеллирует к театральному директору, отдавая ему на откуп решение вопроса о творческом руководстве. Именно директор волен нанимать главного режиссера и расторгать с ним контракт. А далее вступает в силу госпожа удача – то ли административное лицо усмирит свои амбиции в пользу лица творческого, то ли нет. Илья Коган со своим двадцатилетним директорским стажем был и остается в театре безраздельным хозяином.

В данном случае он выступил благородным защитником страдающих артистов. Он одержал еще одну, далеко не первую в своей жизни победу. Очередную

победу администратора над тем, чья специальность – ставить спектакли.

После эпохи Эфроса (который, кстати, не был в Театре на Малой Бронной главным режиссером) здесь не раз испытывали на прочность своих творческих руководителей. Железобетонных так и не нашлось. Однако впервые за последние десять лет в этом театре появился художник с безусловно выраженной индивидуальностью. Наличие у С.Женовача собственного почерка подтверждается не только фактом лауреатства (национальная премия "Золотая Маска"-96), но и массой критических отзывов о каждой из его постановок. Интересующимся предстает в них богатейший спектр оценок этого самого почерка – от полного восторга до резкого неприятия. У Женовача и воспитанных им актеров образовался, без сомнения, свой театр. Свой – внутри уже существующего. Странная, однако, традиция для Театра на Малой Бронной, традиция, давно переросшая в синдром.

Между тем параллельно с театром Женовача на Малой Бронной существует и иная творческая жизнь. Ставятся спектакли другими режиссерами и с другими артистами. Никакой монополии на собственное творчество бывший главный режиссер не держал. Да в силу своего характера и не хотел. И.Коган утверждает, что С. Женовач не был ущемлен ни в одной из своих творческих инициатив. Получал право ставить ту пьесу, какую хотел, с теми артистами, которых выбирал, с тем художником, которого предпочитал, и на те средства, которые ему требовались. К слову сказать, забавно выглядела бы ситуация, при которой главный режиссер не имел бы ни одной из перечис-

ленных возможностей. Зачем он тогда вообще нужен?

Однако директор сетует на то, что главный режиссер так и не объединил труппу, более того, к этому и не стремился. Но возникает следующий вопрос: использовал ли Женовач свое руководящее право и препятствовал ли работе других режиссеров с другими артистами? Нет, не использовал. И не препятствовал. Напротив, предлагал кандидатуры приглашенных постановщиков. Чем в такой тихой ситуации не устроил директора этот главный режиссер? Может быть, И.Коган жаждет обрести в своем театре сокрушительного реформатора? Верится с трудом. Может быть, при таком раскладе Театру на Малой Бронной вообще не нужен никакой художественный лидер? Очень может быть.

В идеале – создавать бы С.Женовачу свое дело на новом, свободном от сложившихся структур месте. Легко сказать, но где оно, такое место? И что делать его артистам, пока это место не найдется? Сидеть без куса хлеба?

Мне лично очень жаль театр Женовача. Я – за то, чтобы он был, рос и развивался. А что же Театр на Малой Бронной? Ему то какой судьбы желать? В здравом рассудке и трезвой памяти, думаю, мало кто осмелится пожелать ему нового художественного лидера. Такой гипотетический субъект должен обладать мускулами Шварценеггера, дипломатией Талейрана и совестью Тартюфа. Насчет собственно режиссерских способностей речь будет идти в последнюю очередь. Впрочем, один бессмертный лидер у театра есть. Жаль только, что он еще не научился ставить спектакли.

Наталия КАМИНСКАЯ